

Глава 8. Воскресенье.

После завтрака на поляну один за другим начали аппарировать родители, бабушки, старшие братья и сёстры. Дети, радостно визжа, кидались к родным.

— Пенелопа, Пенелопа! — кричала маленькая Хелена Клируотер, прыгая вокруг сестры. — Я теперь знаю всё-всё о зельях и точно попаду на Рейвенкло!

— Мама! Мама! — Джимми Шанпайк теребил мантию низенькой волшебницы с усталым лицом. — Меня схватили дьявольские силки, а потом я оглох, потому что нашёл книззла и выдернул мандрагору! Мама, ты слушаешь? А потом меня укусила плотоядная лилия! Много раз укусила — и я почти утонул! — Джимми захлёбывался от восторга.

— У моего Джимми очень богатое воображение, — извиняющимся тоном объяснила миссис Шанпайк стоящей рядом пожилой колдунье сурового вида.

— Что ж, это пройдёт с возрастом, милая, — снисходительно кивнула та и тут же, узрев среди малышни своего внука, зычно крикнула:

— Коннор! Коннор! Фестралово дерьмо, не дозовёшься этого неслуха!

Миссис Шанпайк испуганно вздрогнула и прижала к себе сына.

Вожатые без усталости носились, встречая гостей, наряжая детей, расставляя реквизит для концерта.

По поляне летали нарисованные волшебными мелками чудо-звери, то и дело садясь гостям на мантии.

Драко в последний раз решил проверить, все ли ингредиенты готовы к выступлению юных зельеваров. Пересчитав ягоды болиголова, приготовленные для головокружительного эликсира, он устало зевнул.

— Не выспался? — Гарри ласково положил ему руку на плечо.

— Ага, — пробурчал Драко, — а кто виноват? Всё ты, Поттер! Додумался подкатить ко мне перед таким ответственным мероприятием! Я спал только два часа! А если напортачу с зельями?

Довольная улыбка Драко противоречила его ворчанию, как и сияющие глаза.

— Ты не можешь напортачить с зельями, — ты же — Малфой!

— Ну да, я же не ты, — согласился Драко.

— Эй, — в шутку обиделся Гарри, — я тоже не так плох! Слагхорн на шестом курсе называл меня Принцем Зелий!.. Смотри, твои родители!

Посреди поляны материализовался слегка осунувшийся, но по-прежнему источающий высокомерие Люциус под руку с элегантной и тоже немного болезненного вида Нарциссой.

— Я ведь могу не сразу их заметить? — задумчиво спросил Драко, прячась за огромным котлом.

— Волнуешься? — участливо поинтересовался Гарри, приседая рядом и приобнимая его. — Всё пройдёт хорошо, в этот раз Слизерин тоже получит кубок!

— Ох, отстань! Я, между прочим, до сих пор не забыл, как весь год работы нашего факультета пошёл книззлу под хвост, потому что три гриффиндорца усыпили пёсика, сыграли в шахматы и решили головоломку для дошколят.

Люциус Малфой тем временем, величественно оправив мантию, принялся оглядывать лагерь. Мимо него вприпрыжку пронесли Ариана МакМиллан и Реджина Бэгмен, волоча за щупальца надувной круг в виде гигантского кальмара. Одно щупальце задело сапог Люциуса, и колдун страдальчески поморщился:

— Какие неприятные дети! Драко никогда не позволял себе так по-плебейски носиться, будучи ребёнком, ты не находишь, дорогая?

— Конечно, дорогой, ни в коем случае, — подтвердила Нарцисса, с улыбкой вспоминая, как маленький Драко сломя голову носился по саду Малфой-мэнора. Старая нянька-домовик беспрестанно аппарировала с места на место, догоняя неутомонного наследника.

Тут мимо четы Малфоев, топая, как взрывопотам, пронеслась похожая на того же взрывопотама девочка и с криками: «Милли! Милли!» бросилась на шею огромной, грозного вида девушки, одетой в куртку из драконьей кожи.

— Держу пари, это — девицы Булстроуд, — скривился Люциус, — дочери твоей самой громогласной подруги, той, что вечно гогочет на весь мэнор, сыплет грубыми шутками и воняет книззлами.

— Дорогой, — прервала сетования супруга Нарцисса, — возможно, нам стоит пойти и поискать Драко?

— Конечно, милая, однако, сначала я должен подойти поздороваться с Альферацем Штерном, ну, знаешь, этот мерзкий выскочка из новых предпринимателей! Хочу заказать для нас с тобой комфортабельную трёхэтажную палатку с бассейном и массажными кроватями. Колдомедик же посоветовал нам отдохнуть на природе, чтобы поправить здоровье!

— Конечно, дорогой! — как всегда, согласилась с мужем Нарцисса Малфой.

Шоу Волшебных Талантов или концерт, посвящённый закрытию лагеря, прошёл просто великолепно.

Зрители восторгались разноцветными фейерверками команды «Огнекрабов» («Мерлиновы яйца, я чуть не поседел, когда во время выступления у меня загорелась мантия!» — прошептал Симус Блейзу).

Зрители умилялись, когда Круэлла Булстроуд в костюме вейлы отплясывала с вырывающейся Элоизой на руках («Это моя сестра!» — орала Миллисент, обнимая Гойла и злобно косясь в сторону Лаванды Браун).

Зрители рукоплескали Кэти Малкин и Гризельде Бэркс, продемонстрировавшим все бесчисленные мантии из своих чемоданов («Мерлин, когда это кончится?» — простонала Гермiona. Гарри и Драко во время этого бесконечного дефиле скрылись за палатками).

Зрители вежливо похлопали Китти Паддифут, которая долго и обстоятельно отвечала на вопросы по истории Хогвартса. Когда Китти добралась, наконец, до двадцатого столетия, большая часть зрителей разошлась к столикам с закусками.

Впрочем, они тут же вернулись, когда на сцену вылетели на своих маленьких мётлах Эллиот Брэнстоун и Орион Штерн. Метла Брэнстоуна, которую Гермiona починила с помощью «Репаро», слегка косила в сторону, но шоу всё равно вышло великолепным, так что зрители наградили мальчиков бурными овациями.

Альферац Штерн надулся от гордости и всё время щёлкал навороченной колдокамерой «Сниджет» последней модели.

Потом Драко тихо прошептал: «Нокс!», наколдовал мягкий загадочный свет и отлевитировал на сцену котлы и ингредиенты.

Хелена Клируотер вышла к котлам в чёрной мантии и торжественно пропищала:

— Я научу вас, как разлить по флаконам известность, как сварить триумф, как заткнуть пробкой смерть.

— Мерлин всеблагой, Драко, — крикнула со своего места Панси, — ты создал монстра!

Хелене Клируотер и двум её ассистентам рукоплескали дольше всех.

Не обошлось и без эксцессов, как на любом уважающем себя шоу. Показывая трюки с кусачей фрисби, близнецы Годрик и Салазар Блетчли случайно запустили её в толпу гостей, и она оттяпала порядочный кусок роскошной мантии Люциуса Малфоя. Гермиона готова была поклясться, что Рон мстительно прошептал: «Так тебе и надо!», и она принялась со своего места испепелять его взглядом.

Но тут на сцену вышел Коннор МакДугал, и Гермионе стало не до обкусанных мантий. Коннор воодушевлённо запел: «Я — твой неутомимый кентавр». Зрители слегка оторопели и начали было с тревогой переглядываться, но тут суровая госпожа МакДугал вскочила со своего кресла и, крикнув: «Давай, внучек!», принялась подпевать. Зрители отмерли и присоединились к дуэту. Концерт завершился бурей аплодисментов.

Малфой-старший в обкусанной мантии вышел на сцену, разразился высокопарной и занудной речью, после чего вручил Гермионе огромную коробку с подарками для детей. Дети радостно завопили и приготовились распотрошить коробку, но Гермиона призвала всех к тишине мощным: «Силенцио!»

— У нас есть ещё один приз, — сказала она, призывая к себе банку с кнатами, — я обещала, что мы выберем мальчика или девочку, чьи достижения окажутся наиболее впечатляющими. Все вы хорошо поработали и многому научились. Было за эту неделю всякое: и ссоры, и обиды, и неудачи, но каждый из вас был готов броситься на помощь товарищу, попавшему в беду. Все мы помним, как Джимми Шанпайк нашёл пропавшего книззла Круэллы Булстроуд, — (миссис Шанпайк счастливо зарделась), — помним, как Эллиот Брэнстоун и Орион Штерн кинулись в озеро спасать Джимми, когда на него напала плотоядная лилия, — (лицо миссис Шанпайк стремительно побелело), — и все мы знаем, кто не дал им всем погибнуть, блестяще применив свои особые способности и заморозив озеро!

— Норман, Норман! — принялись скандировать дети и вожатые. Флориан Фортескью со слезами радости на глазах объяснял соседям: «Это у нас семейное: чары Глациус, мы же мороженщики!»

Норман, красный и смущённый, вышел на сцену и, чуть не выронив врученную ему Гермионой банку с кнатами, что-то невнятно пробормотал.

— Сынок, не стесняйся, громче! — подбодрил его отец.

Но Норман смутился ещё больше и уставился на свои ноги.

— Что ты там шепчешь, малец? — крикнула бабка МакДугал.

И тут все дети хором продекламировали:

— Я всегда превращаю жидкости в лёд, когда пугаюсь!

Августовский вечер одну за другой зажигал на небе звёзды. «Ночной рыцарь» увёз детей, родители благодарили вожатых, профессора МакГонагалл и чету Малфоев и дисаппарировали с поляны.

— Кажется, Хогвартс в этом году пополнится новыми учениками. Спасибо, ребята! — поблагодарила профессор МакГонагалл. — Вас я тоже ожидаю в Хогвартсе на специально организованный для вас восьмой курс! Я пришлю каждому из вас приглашение и подробную информацию с совой.

Вскоре на поляне остались лишь вожатые и чета Малфоев.

— Драко, мы возвращаемся в мэнор, ты с нами? — Люциус с затаённой неприязнью оглядел беспорядок, оставшийся после отъезда детей.

— Нет, отец, мне нужно помочь ребятам здесь всё убрать. И потом у нас ещё будет прощальная вечеринка.

— О да, вечеринка! — прошептал Симус Блейзу. — И дети уехали, так что мы можем пить огневиски и предаваться разврату!

— Что ж, в таком случае, позвольте откланяться, — церемонно процедил Малфой-старший.

— Вот же, напыщенный павлин! — закатил глаза Рон.

Нарцисса взяла Драко за плечо и, отведя в сторону, тихонько шепнула:

— Отдых в лагере пошёл тебе на пользу, мой мальчик. Ты весь светишься от счастья! Скажи, тебе удалось помириться с Гарри Поттером?

Драко не ответил. Он подозвал Гарри, взял его за руку и торжественно сказал:

— Отец, мама! Дражайшие соученики! Я счастлив представить вам моего парня. Его зовут — Гарри Поттер.

— Пфф! — фыркнула Панси. — Тоже мне новость! Да мы с третьего курса этого ждали. Правда,

Блейз?

— Ага, — подтвердил Блейз, обнимая Симуса.

— С третьего? — Гарри изумлённо уставился на Драко.

Тот пожал плечами.

— Гарри! — ахнула Гермиона. — Когда ты собирался сказать нам с Роном?

— Ну, я вообще-то и сам догадался, — смущённо пробормотал Рон, — вчера вечером Драко не вернулся в нашу палатку. Мне стало скучно, и я пошёл к Гарри, а его не было тоже.

— Я знала, сынок! — шепнула Нарцисса. — Всегда чувствовала это. Счастлива за тебя! Милый, нам пора, — Нарцисса потянула Люциуса за обкусанную мантию, — в мэноре нас ждёт приятный вечер за бокалом старого доброго эльфийского вина.

****Следующий том произведения - продолжение истории****

<http://erolate.com/book/4401/158583>